

Некромант обдумывал это несколько секунд, взглянув на волков, следующих за ним, и кивнул, серьезно посмотрев на нее изумрудными глазами.

— Да, хорошо. Согласен. Но сначала я должен кое-что изменить в заклинании Управление Нежитью, и мы надолго оседлаем эту высоту.

Он посмотрел на Роланда. Из них троих именно Ален столкнулся с наибольшей опасностью, они не смогли бы победить медведя без него. Роланд поднял глаза и пожал плечами.

— Если мы сможем заполучить этого Медведя-гуля, мои задания завершатся быстрее. Мое заклинание щита едва ли могло противостоять его атакам в прошлый раз. Я хочу посмотреть, как далеко я продвинулся с тех пор.

Линн улыбнулась и села.

— Ну тогда. Давайте начнем планировать мальчиков.

Ален закашлялся.

— Разрабатывать стратегию звучит круче.

Эльфийка махнула рукой в сторону. — Да, ладно, — Линн хлопнула по земле рядом с ней. — Просто сядь.

Земля сотрясалась от тяжелых ударов. Колоссальных размеров фигура возвышалась над кустами и скалами, с каждым тяжелым мощным шагом ее когти погружались на несколько дюймов в землю.

Один из костяных шипов, выступавших из его седого меха, покрытого черной гнилой кровью, прошел сквозь дерево. Это был единственный шип, полностью измельчавший лес, когда он проходил мимо.

Его нос понюхал воздух, но было не понятно, ищет ли он добычу или это просто рефлекс его первоначальной формы.

Медведь-гуль был намного больше, чем остальные. Он много лет властвовал в мертвом лесу, охотился, убивал, ел нежить и наполнял свое тело холодной гнилью некротической маны. Мало кто осмеливался углубляться в его территорию, но никто не знал, почему, поскольку он пожирал каждую отдельную команду, которая попадалась ему на пути.

Медведь-гуль был умнее остальных своих сородичей и, когда силы города проходили мимо в своих ежегодных экспедициях, прятался в уединенную пещеру, полную костей.

Он был мощным, но священники и дварфы были мощнее; с их оружием, святыми заклинаниями и сияющей маной, искореняющей остаток его вида так же легко, как это делал он с гулями и зомби леса.

Он пристально вглядывался в деревья по направлению к сердцу леса, чувствуя страх, когда вспоминал свое единство с царством мертвых, которое сидело глубоко внутри него.

Когда он разрывал труп гуля, его пасть издавала мокрые, хрустящие звуки, он наслаждался каждым гнилым укусом, наполнявшим его тело до краев окружающей некротической маной.

Вскоре он станет сильнее, мощнее. Затем он войдет в более глубокие участки леса и пожрет

бич костей и гнилой плоти в доспехах, который раньше терроризировал его, он, наконец, вцепит зубы в его горло. А оттуда, он будет продолжать пожирать еще больше.

Больше, больше, больше. Больше, пока это -

Стрела хрустального льда воткнулась в землю рядом с ним.

Бах!

С громким шипящим звуком, лед разрастался во всех направлениях, шипы острого льда, в основном, разбились о его толстую шкуру, но несколько шипов, ярче и мощнее остальных, успешно прокололи большую часть шкуры спереди. Черная кровь брызнула и покрыла лед, медведь взревел и с силой ударил лапой, полностью разрушая атаку на него.

Внезапно перед его мордой возникла вспышка черного света. Глаз массивного Медведя-гуля был вырван из глазной впадины, мимо него проскользнул Усиленный костяной волк, почти дюжина последовала за ним, и их зубы вонзились в его плоть. Бедро, стопа, грудь, шея, рука. Медведь взревел и уничтожил почти половину волков одним сильным ударом.

Он поднял голову, когда сверху на него обрушились камни. Скелеты взгромоздились на деревья, бросая в него маленькие камешки, чтобы провоцировать его ярость.

Медведь-гуль атаковал и уничтожил деревья, разнеся в щепки весь мертвый лес вместе со скелетами и костяными волками в нем.

Посыпалось множество стрел, погружающихся в его плоть и вокруг нее, замораживая части седого меха.

Медведь злобно посмотрел в направлении, откуда летели стрелы. Он пронесся сквозь деревья, используя их как прикрытие от стрел, а область за ним была покрыта льдом и разрушениями.

Медведь с силой ударил по деревьям, подбрасывая и направляя их полет в сторону летящих стрел. Он услышал удивленный вскрик, и на его звериной морде, казалось, показалась улыбка. Он бросился в направлении крика.

Его зрение начало сужаться, он изголодался по плоти, и теперь за это платил.

Серое свечение взорвалось на периферии его зрения, и тяжелый лист металла врезался в морду. Его нос загнулся в странном направлении, и он зарычал от боли.

Медведь-гуль почувствовал, как что-то резко воткнулось в его бок, прежде чем он успел повернуть тело, чтобы ударить атакующего задними лапами. Медведь снова ударил по светящемуся щиту, и тот запульсировал сильнее, одновременно посылая мощный удар по его задним лапам. Атакующий при этом хрюкнул и отлетел в сторону.

Странные гули, излучающие черно-зеленую ауру, немедленно бросились на него и пытались взобраться на его тело. Медведь прокатился по земле и хлюпающие звуки под ним принесли ему чувство удовлетворения. Пришли еще три гуля, сопровождаемые градом замороженных стрел. Почти все стрелы прошли сквозь дерево, прежде чем ударить его; каждая из двенадцати стрел превратилась в цепи, которые временно заблокировали его на месте.

Изменение пришло со стороны деревьев над ним, когда он боролся, он увидел беловолосого эльфа с зеленоглазым молодым человеком за ее плечами.

Когда он приблизился, мана в руках молодого человека закипела, и медведь вздрогнул, почувствовав в заклинании присутствие своей природы. Как-будто само заклинание лишало свободы, делая покорным его воле.

Медведь сильно взревел, и мелкие шипы на его спине внезапно начали отлетать, разлетаясь во все стороны со струями его собственной черной крови, которая уничтожала окружающие деревья.

Он стонал от боли, но бежал, хромя, прыгая и измельчая деревья на пути своего движения. Эльф и человек упали, покрытые ранами и царапинами, но прежде, чем медведь смог напасть на них, меч, покрытый мягким серым светом, врезался в его ногу, вынуждая его колени согнуться. Медведь-гуль повернулся, шипы покрыли его лапы, и он снова взвизгнул от удара щита. Пришел импульс энергии, но он был слабее, чем раньше. Воин пошатнулся и пробил щитом, круглый край щита вспыхнул и серая мана превратилась в лезвие.

Лезвие на краю щита аккуратно нарезало его шкуру полосками, полилась черная кровь, залил воина перед медведем.

Эльф и человек отступили, подбадривая друг друга.

— Почему, черт возьми, этот Медведь-гуль такой огромный !?

— Я не знаю! Просто сосредоточься на его убийстве. Я не думаю, что смогу достаточно полностью прикрыть тебя, чтобы ты мог спокойно использовать на нем свои заклинания!

Человек в черной робе и коже выругался. Он схватил посох и направил его на медведя, когда тот рванул к рыжеволосому воину. И сразу же, черное пламя, наполненное аурой распада, расплескалось по обеим сторонам пасти Медведя-гуля, быстро разлагая его и так уже изрядно разложившуюся пасть. Медведь безумно взревел и замотал головой, он не видел ничего, кроме черно-зеленого пламени.

Гуль почувствовал, как сила ударила под колено его задней ноги, заставив конечность согнуться и вынуждая гигантского Медведя-гуля неуверенно покачнуться. Стрелы легко и быстро пробивали шкуру, распространяя лед и мороз по всей шкуре и кровотоку медведя. Он ударил головой в дерево, пытаясь погасить черное пламя, но только заработал от нападавших еще несколько щедрых атак. Немедля он свернул в сторону и уничтожил еще больше окружающего кустарника, издавая рев от боли и тоски все это время.

Наконец, огонь погас, и медведь восстановил свое зрение. Он с ненавистью посмотрел на этих троих, стоящих перед ним и собрал ману в своем теле, направляя ее к основанию своих оставшихся шипов, которые были размером с человеческий торс.

Человек, покрытый черной тканью и кожей, стоявший подальше других от него, вздрогнул. Он сразу начал отступать, крича своим спутникам, чтобы они убежали.

— Он собрался что-то сделать, убирайтесь скорей!

Едва двое других отпрыгнули, как Медведь-гуль издал рев, шипы по всему его туловищу взорвались, стреляя во всех направлениях шрапнелью, покрытой смертоносной некротической маной. Деревья вокруг него были измельчены в щепки, а земля под ним от силы его атаки была вспахана на глубину до полуметра.

Он немедленно использовал шанс уйти, срываясь в прихрамывающий спринт, и исчез в лесу.

Полминуты спустя эльф и два человека последовали его примеру, покрытые царапинами и ранами, которые воняли гнилью. Эльфийка достала стеклянную бутылочку с жидкостью и вылила содержимое на раны, шипя, когда образовавшийся пар уничтожал разрастающееся разложение. Ален следовал рядом, его мана поглощала свойства смерти. Он крепко схватился за костяного волка, когда тот бросился вслед медведю. Роланд не мог идти наравне с ними и тянулся сзади, отчего Ален только скрипел зубами.

— Линн, не могла бы ты пойти побыстрее и снова кастануть заклинание ледяные оковы! — сказал Ален, испытывая острую боль от царапин по всему телу.

Эйлинн проскользнула под упавшим бревном, снова срываясь в спринт, а волк Алена перепрыгнул через бревно и последовал за ней.

— Мне нужно увидеть медведя, и мне нужно время, чтобы прицелиться. Я не могу кастовать в этих условиях!

— Вот дерьмо, — Сжимая посох другой рукой, Ален послал больше маны в костяного волка, продлевая действие Усиления Нежити. В конце концов, они были вынуждены остановиться, когда достигли определенной части леса. Всего в шестидесяти метрах дерева вдруг стали толще, а серость леса превратилась в мрачную темноту. По сбитым внутри деревьям было видно, что здесь прошел медведь.

Эльфийка остановилась, тяжело дыша, и велела Алену позади нее остановиться.

— Нам нельзя идти дальше. Нежить в этом месте становится намного сильнее, чем та, что мы убивали до сих пор, — сказала она, а Ален застонал и слетел со скелетного волка на землю, крича от негодования.

— Боже, трахни мою жизнь, — наконец сказал он, закрывая глаза, когда Роланд наткнулся на них. Ален услышал, как он разговаривал с Линн и через несколько секунд встал, опираясь о дерево, его мучила легкая головная боль от использования слишком большого количества маны.

Он взглянул на статус и увидел, что его мана составляет около двадцати процентов. Ален вздохнул и подошел к Линн с Роландом, вытаскивая из бокового мешка три клыка и бросая их на землю. Медленно сформировались три крупных костяных ящерицы, их костяные рты были полны зубов, которые выступали наружу, как бивни. У них было по шесть ног, размером с большой мотоцикл, а спины их были полны странных, типа верблюжьих, горбов из кости. Ален поднялся на вершину одного и достал еще зубов, призвав шесть костяных волков и пять скелетных горилл.

— Пойдем, найдем другого Медведя-гуля, но только после того, как я поправлю ману, — устало сказал он, наблюдая, как Линн с Роландом взобрались на ящериц.

— На данный момент, эти ребята дают нам возможность обойти лес без особого беспокойства. Пока мы не встретим большую группу или что-то другое из этих глупых задниц, мы можем отдохнуть.

Линн кивнула и откинулась на ящерицу, прислонившись спиной к горбатым выступам кости, которые высывались из позвоночника.

— Я хочу вернуться назад. Моя мана почти полностью истощилась от использования заклинаний .

— Да, я тоже, — пробормотал Роланд, закрывая глаза, когда группа нежити двинулась вперед.
— Твои заклинания слишком удобны, Ален. Тот факт, что ты можешь сжать ману в зуб до момента призыва своей нежити - это читерство.

Ален пожал плечами и дал указания своей нежити.

— Я думаю, что способ, которым я занимаюсь магией, намного лучше, чем расплывчатое, визуальное и вырезанное дерьмо, которое вы делаете.

— Можешь ли ты сделать ударный щит? Думаю, что нет. — Воин вопросительно взглянул на него.

— Можешь ли ты сделать липкий черный огонь? Отож. Пошел ты.

— Нежить впереди, — прервала их Линн, приподнимаясь и глядя на группу гулей и зомби, которые в ярости бросились к ним. Судьба словно смеялась над ними, группа была точно в таком же количестве, с которым не мог в одиночку справиться их некромант.

Ален приготовил свои заклинания, а Роланд встал и вздохнул.

Он, вроде, тоже хотел вернуться домой.

<http://tl.rulate.ru/book/8972/198048>